

DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-84-101

Адмирал Ли Сун Син в политике Пак Чон Хи

Ким Ен Ун¹Сенчищева Мария Викторовна¹¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Адмирал Ли Сун Син – национальный герой корейского народа, почитаемый как в КНДР, так и в Республике Корея. Спустя более четырёх с половиной веков после героической гибели его образ был активно востребован другим историческим деятелем – Пак Чон Хи. Генерал Пак Чон Хи, пришедший к власти в результате военного переворота, в течение 18 лет железной рукой правил Южной Кореей. Согласно опросам общественного мнения, этот президент на протяжении многих лет остаётся самым популярным в истории страны. Его главная заслуга – создание «экономического чуда на реке Ханган», которое превратило одну из беднейших стран мира в процветающее государство. Президент Пак активно, настойчиво и умело внедрял героический образ флотоводца Ли Сун Сина в массовое сознание. В интерпретации исторической роли адмирала на протяжении правления Пак Чон Хи делались разные акценты. Сначала Ли Сун Син представлял как патриот, отдавший жизнь в борьбе с иностранными захватчиками, выдающийся военачальник и создатель первого в мире броненосного корабля. Затем на первый план выдвинулся образ верноподданного: чиновника, который, несмотря на несправедливость по отношению к нему со стороны высшей власти, никогда не выступал против неё, продолжал служить ей верно, не помышляя о личном обогащении или славе. Исследование показывает, что через призму этой исторической фигуры Пак Чон Хи успешно укреплял свой режим и легитимизировал собственную политику, основанную на национализме и антикоммунизме.

Ключевые слова: Ли Сун Син, Пак Чон Хи, легитимация власти, патриотизм, исторический образ.

Авторы:

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kim@iccaras.ru; kimkorea@list.ru

Сенчищева Мария Викторовна, бакалавр, помощник Учёного секретаря, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-9233-8702. E-mail: mashasenchischeva@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № 0194-2019-0004 «Национальные интересы России на Корейском полуострове. Проблемы обеспечения безопасности и денуклеаризация Корейского полуострова. Социально-экономическое развитие КНДР и РК и перспективы торгово-экономического сотрудничества России с двумя корейскими государствами»).

Для цитирования: Ким Ен Ун, Сенчищева М.В. Адмирал Ли Сун Син в политике Пак Чон Хи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 3. С. 84–101. DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-84-101

Admiral Yi Sun-sin in Park Chung-hee's politics

Kim En Un¹

Senchishcheva Mariya V.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Admiral Yi Sun-sin is a national hero of the Korean people, revered both in the DPRK and in the Republic of Korea. More than four and a half centuries after his heroic death, his image was actively revived by another historical figure, Park Chung-hee. General Park Chung-hee, who came to power through a military coup, ruled South Korea with an iron fist for 18 years. According to public opinion polls, this president has remained the most popular in the country's history for many years. His main achievement is the creation of the “economic miracle on the Hangang River”, which turned one of the poorest countries in the world into a prosperous state. President Park actively, persistently and skillfully introduced the heroic image of Naval Commander Yi Sun-sin into the public consciousness. The interpretation of the Admiral's historical role changed during the reign of Park Chung-hee. At first, Yi Sun-sin was portrayed as a patriot who gave his life in the fight against foreign invaders, an outstanding military leader and the creator of the world's first armored ship. Then, the image of a loyal subject came to the fore: an official who, despite the injustice of the higher authorities, never opposed them and continued to serve the government faithfully, without thinking about personal enrichment or fame. The study shows that through the prism of this historical figure, Park Chung-hee successfully consolidated his regime and legitimized his own policies based on nationalism and anti-communism.

Keywords: Yi Sun-sin, Park Chung-hee, legitimization of power, patriotism, historical image.

Authors:

Kim En Un, PhD (Philosophy), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kim@iccaras.ru; kimkorea@list.ru

Senchischeva Mariya Viktorovna, bachelor, Assistant to the Academic Secretary, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-9233-8702. E-mail: mashasenchischeva@gmail.com

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project № 0194-2019-0004 “National interests of Russia on the Korean Peninsula. Problems of ensuring security and denuclearization of the Korean Peninsula. Socio-economic development of the DPRK and RK and prospects for trade and economic cooperation between Russia and the two Korean states”).

For citation: Kim En Un, Senchischeva M.V. (2025). Admiral Li Sun Sin v politike Pak Chon Khi [Admiral Yi Sun-sin in Park Chung-hee's politics]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (3): p1–p2. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-p1-p2

Введение

В 2025 г. исполняется 480 лет со дня рождения адмирала Ли Сун Сина – единственного национального героя, почитаемого как в КНДР, так и в Республике Корея. Ли Сун Син родился в обедневшей дворянской семье и поздно начал карьеру: лишь в 31 год он получил низший, 9-й ранг государственного чиновника. Однако, несмотря на все перипетии своего

жизненного пути, Ли Сун Син, погибший в бою с японскими интервентами, был посмертно удостоен высших государственных почестей: звания 성무일등 공신 («Сонму Илдын Консин» – «привилегированная особа первого класса»), титула 덕풍 부원군 («Токпхун Пувонгун» – «Великий князь Токпун») и почётного имени 영원 귀중 («Ёнвон Гвичжун»), которое присваивалось только высшим руководителям государства. Получив смертельное ранение во время боя, адмирал приказал своему племяннику скрывать его смерть до исхода сражения, чтобы не подорвать боевой дух войск. Ли Сун Син вошёл в историю мирового военно-морского искусства как первый полководец, применивший бронированные корабли-черепахи (거북선 – «кобуксоны») для уничтожения вражеского флота.

Рис. 1. Кобуксон («корабль-черепаха» – первый в мире бронированный корабль).

Рис. Ю.Б. Балашевой.

Pic. 1. Geobukseon («Turtle ship» – the world's first armored ship). Pic. by Yu.B. Balasheva.

Источник: Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2076168 (дата обращения: 10.09.2025).

Source: The Great Russian Encyclopedia 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2076168 (accessed: Sep 10, 2025).

В 2024 г. исполнилось 45 лет со дня гибели Пак Чон Хи – третьего президента Республики Корея (согласно официальной нумерации – пятого, шестого, седьмого, восьмого и девятого). Будучи выходцем из бедной крестьянской семьи в колониальной Корее, он окончил училище и японскую академию сухопутных войск и служил лейтенантом в Квантунской армии. Несмотря на спорные страницы биографии, согласно опросам общественного мнения, он остаётся самым выдающимся президентом в истории Южной Кореи. Пак Чон Хи был убит начальником собственной охраны во время частного ужина. 15 августа 2024 г. в родном городе Тэгу ему был установлен памятник.

Что связывает этих двух исторических деятелей? Один погиб, сражаясь против японских агрессоров, другой начинал карьеру в японской армии и даже подписал клятву верности императору. Парадоксально, но именно Пак Чон Хи сделал всё для сохранения

памяти о Ли Сун Сине, образ которого японские колонизаторы пытались стереть из народного сознания. Это противоречие обусловило цель исследования: выявить причины, принципы и методы, благодаря которым Пак Чон Хи сформировал и использовал образ Ли Сун Сина как символ истинного патриотизма, верности долгу и государству.

Роль образа Ли Сун Сина в легитимизации власти Пак Чон Хи

Военный переворот 16 мая 1961 г. в Республике Корея был осуществлён при молчаливом согласии властей США. С середины апреля по 15 мая президент США получил не менее восьми докладов от ЦРУ о готовящемся путче. В этих документах указывались его руководители, а также была дана характеристика фактического лидера переворота – генерал-майора Пак Чон Хи¹. Американское руководство знало его как проверенного союзника. Пак Чон Хи сотрудничал с командованием войск США ещё в период оккупации южной части Корейского полуострова (с сентября 1945 г. по 15 августа 1948 г. – день провозглашения независимой Республики Корея), а затем и во время Корейской войны 1950–1953 гг., где отличился в боях. Кроме того, во второй половине 1950-х гг. Пак прошёл годовую стажировку для высшего командного состава армии Южной Кореи на территории США.

Почему США, никогда не одобрявшие вмешательство военных в политику, молчаливо поддержали переворот в стране, считавшейся их сателлитом?

У любого военного переворота существует множество причин. В случае с Республикой Корея можно выделить две основные. Во-первых, после падения режима диктатора Ли Сын Мана к власти пришли т.н. либеральные демократы. Часть из них ранее служила прежнему правителю, другие были идеалистами, полагавшими, что одних лишь демократических лозунгов и свобод достаточно для процветания страны. Они коренным образом изменили государственное устройство, заменив президентскую республику парламентской, по образцу США и Японии. По их замыслу, реальная власть должна была перейти к премьер-министру, в то время как президент оставался бы символической фигурой. Однако эти идеалистические представления столкнулись с суровой реальностью: менее чем за год в стране сменилось пять составов правительства, что привело к политическому хаосу и немедленно отразилось на общественной безопасности и экономике; резко возросла организованная преступность, усилились коррупция и рэкет, а экономическое положение продолжало ухудшаться. Сложившаяся нестабильность создала почву для военного вмешательства.

Во-вторых, провозглашённая свобода привела к росту влияния левых и социалистических партий. Это было закономерно: КНДР, имевшая вдвое меньше населения и понёсшая больший урон в войне, к 1961 г. занимала 50-е место в мире по ВВП на душу населения, тогда как Южная Корея – лишь 101-е [Торкунов, Денисов, Ли 2008]. На севере были проведены социальные реформы: установлено равенство прав мужчин и женщин, введено бесплатное образование и медицина, принята пенсионная система. Это делало социалистические идеи популярными на юге. Студенты и рабочие требовали сотрудничества с КНДР и аналогичных преобразований. Была даже запланирована массовая демонстрация у 38-й параллели на 20 мая 1961 г. для «братания» с северной молодёжью. Такое развитие событий не устраивало ни США, ни правящий класс Южной Кореи. Военный переворот

¹ Соответствует воинскому званию генерал-лейтенанта в армии России.

16 мая под руководством Пак Чон Хи был хорошо организован: части морской пехоты захватили ключевые объекты Сеула, а заговорщики объявили о «спасении нации».

Для легитимации власти хунте требовалась народная поддержка. Одним из методов было демонстративное наведение порядка. Был введён комендантский час, запрещены митинги и деятельность политических партий. Под лозунгом борьбы с коррупцией разогнали парламент, закрыли более 170 газет и уволили 40 тысяч чиновников, служивших при предыдущих режимах и обвинённых в коррупции. Как и при других военных переворотах, новые власти сочетали репрессии с демонстративными действиями: так, в сентябре 1973 г., в Чили было свергнуто правительство социалиста Сальвадора Альенде. Тогда сразу после убийства президента во дворце Ла Монеда путчисты арестовали десятки тысяч людей и согнали их в созданные на стадионах и в других местах концентрационные лагеря и начали массовые казни³. Военный режим в Республике Корея тоже начали с мер устрашения, хотя и без применения массовых арестов или создания лагерей. Особенно жёсткие репрессии обрушились на социалистические партии. Многие граждане были заключены в тюрьму без суда и следствия лишь на основании принадлежности к активу этих организаций. В частности, были казнены руководители Социалистической народной партии. Эти меры против социалистов и их сторонников, выступавших за сотрудничество с КНДР, также служили внешнеполитическим целям: демонстрация непримиримой антикоммунистической позиции, направленной на получение поддержки со стороны США, что было необходимо для интеграции страны в глобальную экономику и привлечения иностранных инвестиций. Параллельно хунта взялась за криминал: около 12 тысяч главарей банд были арестованы, публично проведены по улицам Сеула в наручниках, а затем сосланы на остров Чеджудо под строгий надзор.

Очевидно, что устойчивость политического режима не может обеспечиваться исключительно репрессивными мерами, основанными на запугивании. Для долговременной стабилизации власти была необходима широкая общественная поддержка, что требовало целенаправленного завоевания доверия населения. В этом контексте Пак Чон Хи как лидер военного правительства стремился продемонстрировать не только решительную борьбу с преступностью и коррупцией, которые особенно негативно воздействовали на малый и средний бизнес, но и свою патриотическую позицию. Его преданность национальным интересам нашла подтверждение в ходе Корейской войны, в течение которой он сделал стремительную карьеру от капитана до бригадного генерала. Значимым свидетельством национальной самоидентификации Пак Чон Хи стало его решение после освобождения Кореи остаться на родине, несмотря на звание лейтенанта японской армии. Этот выбор, вне зависимости от его личных мотивов, продемонстрировал осознанную связь с Кореей как с истинной родиной – несмотря на то, что его личностное становление происходило в период японского колониального правления.

Для Пак Чон Хи апелляция к патриотизму служила не только инструментом консолидации общества, но и идеологической основой для продвижения национализма в качестве объединяющей доктрины. В историческом контексте послевоенной Кореи, где сохранялись сильные антияпонские настроения, канонизация образа Ли Сун Сина –

³ Tobar H. Stadium's Renaming an Ode to Singer Martyred There. *Los Angeles Times*, Sept. 9, 2003. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2003-sep-09-fg-stadium9-story.html> (accessed: Aug 24, 2024).

национального героя, погибшего в борьбе против японских захватчиков, представлялась стратегически верным решением. Это позволяло режиму получить народную поддержку и укрепить легитимность власти, одновременно отвлекая внимание от компрометирующего факта службы самого Пака в японской армии в колониальный период. Параллельно начал культивироваться нарратив о том, что Пак Чон Хи с детства восхищался адмиралом Ли Сун Сином, считая его спасителем корейской нации в период Имджинской войны (1592–1598). Данный миф был призван создать образ патриотически настроенного лидера, чьи личные ценности и исторические ориентиры полностью совпадали с интересами нации.

Можно предположить, что для Пак Чон Хи, родившегося в период утраты Кореей независимости после аннексии 1910 г., фигура Ли Сун Сина имела особое символическое значение. Более того, сам Пак Чон Хи, вероятно, усматривал определённые параллели между своей биографией и жизнью адмирала. Президенту удавалось искусно проводить в своей риторике аналогии между кризисными ситуациями периода Имджинской войны и вызовами середины XX в., используя эти исторические отсылки для легитимации собственного политического режима и мобилизации народной поддержки.

Пак Чон Хи начал свою политическую деятельность с критического переосмысления корейской истории. В его интерпретации она представляла как череду регрессивных процессов и застоя, характеризующаяся борьбой за выживание в условиях иностранного господства и репрессий [Park 1963]. Он подвергал резкой критике внутриэлитную фракционную борьбу, утверждая, что она не только подрывала национальный суверенитет, но и подавляла волю к экономическому развитию, поскольку правящий класс был поглощён исключительно политическим соперничеством. Данная историческая концепция Пак Чон Хи отчасти сформировалась под влиянием «Биографии Ли Сун Сина»⁴, с которой он познакомился в детстве. В этом произведении подробно описано бездействие правителя Сонджо и коррумпированных правительственных чиновников в период японского вторжения 1592 г., что символизировало для Пака системный кризис и несостоятельность традиционной правящей элиты.

Такая интерпретация корейской истории позволила Пак Чон Хи представить Ли Сун Сина как ключевую фигуру, продемонстрировавшую высшие образцы патриотизма в условиях национального кризиса в период Имджинской войны. Стремясь к реформированию исторического нарратива, администрация Пака инициировала систематическую кампанию по возвеличиванию образа адмирала, результатом которой стало окончательное закрепление его статуса как «национального героя». Согласно данным архива корейского новостного портала Naver, пики медиа-освещения, связанного с Ли Сун Сином, в XX в. пришлись на 1931 и 1962 гг.⁶. Если всплеск интереса в 1931 г. объясняется публикацией биографии полководца, то активность 1962 г. была непосредственно связана с культурной политикой режима Пак Чон Хи. В рамках стратегии легитимации власти через апелляцию к национальным героям именно в этом году были осуществлены масштабные проекты: выпущены балетная

⁴ Автор данной книги, литератор Ли Гван Су, участник собрания студентов-корейцев, учившихся в Токио и подписавших революционную по характеру Декларацию независимости от 8 февраля 1919 г., во время её написания выступал за независимость своей родины, но в период Второй мировой войны он активно поддержал японскую агрессию, за что был внесён в официальный список прояпонских коллаборационистов РК.

⁶ Naver 뉴스 라이브러리 이순신 [Новостная библиотека Naver, «Ли Сун Син»]. Naver. URL: <https://newslibrary.naver.com/> (дата обращения: 03.01.2024). (На кор.).

постановка, полнометражный фильм и историческая драма (무용극 이순신, 영화 '성웅 이순신, 연속사극 '성웅 이순신'), посвящённые образу адмирала как символу героизма и жертвенности. Параллельно правительство организовало беспрецедентные по размаху памятные мероприятия, призванные утвердить культ Ли Сун Сина в общественном сознании.

Увековечение памяти Ли Сун Сина в памятниках материальной культуры

Среди событий, связанных с увековечиванием памяти Ли Сун Сина, особое значение приобрела масштабная реставрация в 1966 г. мемориального святилища, первоначально возведённого в 1706 г., затем снесённого и восстановленного в 1932 г. Церемония открытия стала кульминацией празднования дня рождения адмирала, на ней присутствовало около десяти тысяч человек. Выступая перед собравшимися, Пак Чон Хи заявил: «Способ уважать и обожать адмирала Ли от всего сердца заключается не в простом сооружении святилища, а в подтверждении нашей решимости и усилий смотреть в лицо беспокойной реальности нашего отечества и преодолевать её, верно следуя драгоценным учениям, которые он оставил после себя...» [Park 1970: 243].

Фото 1. Ритуальная церемония в день рождения адмирала Ли в 1963 г.

Photo 1. A ceremony marking Admiral Yi's birthday in 1963.

Источник / Source: Kim Jihong. Making 'the National Image' of Korea: From the Shrine of the Joseon Dynasty to the National Memorial of the Republic of Korea. *Buildings*, Oct 27, 2022. URL: <https://www.mdpi.com/2075-5309/12/11/1799> (accessed: Sep 10, 2025).

Другой инициативой президента стало установление памятника, посвящённого адмиралу, на площади Кванхвамун в Сеуле. В период с 1968 по 1972 гг. правительственный «Патриотический комитет по строительству памятников предкам» (애국선열조상건립위원회) координировал установку 15 статуй, посвящённых выдающимся историческим деятелям Кореи. Комитет заявлял, что целью данной инициативы было «возведение памятников великим личностям и мученикам, оставившим бессмертный след в национальной истории, с целью популяризации их духа и утверждения их в качестве

образца для нации» [Jeon 2007]. Мемориальные проекты эпохи Пак Чон Хи, включая программу установки памятников, были направлены на укрепление национального единства на основе идей модернизации, экономического развития, антикоммунизма и объединения нации. «Движение по строительству памятников предкам» также преследовало цель преодоления кризиса, наступившего в середине правления Пака, и подавления оппозиции. Стоит заметить, что из 15 памятников, включённых в программу «Движения», только установка статуи Ли Сун Сина была оплачена из личных средств президента Пак Чон Хи.

Фото 2. Пространство для поклонения и пространство для хранения главного зала святилища Хёнчхунса.

Photo 2. Worship space and storage space of the main hall of Hyeonchungsa Shrine.

Источник / Source: Kim Jihong. Making ‘the National Image’ of Korea: From the Shrine of the Joseon Dynasty to the National Memorial of the Republic of Korea. *Buildings*, Oct 27, 2022. URL: <https://www.mdpi.com/2075-5309/12/11/1799> (accessed: Sep 10, 2025).

Культурная политика эпохи Пак Чон Хи, которая стремилась стабилизировать режим и объединить нацию посредством мемориальных проектов, не ограничивалась «движением по возведению «памятников предкам». В 1966 г. начался спонсируемый правительством проект по превращению храма Хёнчхунса в святилище [Сенчищева 2024]. С 1967 г. также продвигался памятный проект, посвящённый королю Седжону⁸.

Первоначально открытие статуи адмирала Ли Сун Сина было запланировано на 21 октября 1967 г., однако затем церемония была перенесена на 27 апреля 1968 г. – за день до 423-й годовщины со дня рождения героя. Причиной послужили публичные споры относительно внешнего вида статуи. Ситуация приобрела особую остроту, поскольку установка памятника королю Седжону (которая была завершена 28 сентября 1967 г.) и монумента монаху XVI в. Юджону (ноябрь 1967 г.) была отложена из-за скандала вокруг памятника Ли Сун Сину, лично курируемого Пак Чон Хи и финансируемого по его инициативе. Критика касалась трёх основных аспектов: исторической достоверности внешности адмирала, типа меча и способа его держания.

Главным предметом разногласий стал меч, который оказался японским. Автор памятника, скульптор Ким Се Джун аргументировал свой выбор тем, что меч адмирала,

⁸ Седжон Великий – четвёртый ван корейского государства Чосон (1418–1450 гг.). При нём был создан хангыль – корейский алфавит.

хранящийся в святилище Хёнчхунса, имеет японское происхождение, поскольку в тот период такое оружие считалось наиболее передовым. Кроме того, на клинке из Хёнчхунса присутствует надпись о мастерах Тэ Гу Рёне и Ли Му Сене, изготовивших его в апреле 1594 г. (год Кабо), что соотносится с записью в дневнике самого Ли Сун Сина «Нанджун ильги» от 26 августа 1595 г. о выдаче сабель работы этих же кузнецов офицерам флота [Ли Сун Син 2013: 181].

Вторым пунктом критики стало скульптурное изображение адмирала держащим меч в правой руке, что сделало бы невозможным извлечение клинка из ножен, если бы он не был левшой. На это Ким Се Джун ответил, что поза имеет символическое значение: Ли Сун Син предстаёт как победитель в войне с Японией, что и оправдывает решение держать меч в правой руке – как знак триумфа.

Фото 3. Памятник адмиралу Ли Сун Сину на площади Кванхвамун.

Photo 3. The monument to Admiral Yi Sun-sin at Gwanghwamun Square.

Источник / Source: vecteezy.com. URL: <https://www.vecteezy.com/photo/22246753-seoul-south-korea-nov-14-2017-the-statue-of-admiral-yi-sun-shin-was-erected-at-the-front-of-gwanghwamun-square-south-korea> (accessed: Sep 10, 2025).

Местом для установки статуи была избрана площадь Кванхвамун. Согласно распространённой интерпретации, выбор обусловлен тем, что учёные-пхунсу (геоманты) указывали на необходимость нейтрализации избыточного влияния японской энергетики, проникавшей в «сердце нации» через широко открытые проспекты Седжон-но и Тхэпхён-но. Для гармонизации этого потока требовалось установить мощный символический объект. Таким объектом и призван был стать памятник адмиралу Ли Сун Сину – национальному

герою, одержавшему победу над японским вторжением. Данное решение подтверждается свидетельством Ким Чжон Пхия, премьер-министра Республики Корея (1971–1975, 1998–2000) и первого председателя Комитета по строительству памятников: «Комитет задумывался как масштабное духовное движение, призванное пробудить национальную гордость и волю к возрождению нации. Президент Пак Чон Хи прямо приказал мне: “Постройте на перекрёстке Седжон-но статую того, кого в Японии больше всего боятся и почитают”» [Jeon 2007]. Такой исторической фигурой символического защитника-хранителя стал адмирал Ли Сун Син. На ключевом геополитическом и сакральном перекрёстке Кванхвамун его монумент визуально воплощал функцию охраны «сердца нации».

Открытие статуй, созданных в рамках работы комитета, всегда было приурочено к событиям, имевшим особое значение для режима Пак Чон Хи. В апреле-мае 1968 г. были открыты памятники адмиралу Ли Сун Сину, королю Седжону и монаху Самендану, а в мае 1972 г. – памятники военачальнику государства Корё в XI в. Кан Гам Чхану, Ким Дэ Гонгу (первому католическому священнику Корё, казнённому в возрасте 25 лет) и Юн Бон Гилю (расстрелянному в возрасте 24 лет за взрыв бомбы, унёсшей жизнь японского генерала в Шанхае). Открытие этих памятников было приурочено к годовщине военного переворота 16 мая 1961 г. В свою очередь открытие памятников Ли И (неоконфуцианцу, борцу с коррупцией в XVI в.), Вон Хё (писателю, буддистскому наставнику), Ким Юсину (военачальнику, сыгравшему решающую роль в создании Объединённого Силла, подчинившего в VII в. Когурё и Пекче) и Ыльчжи Мундоку (военачальнику конца VI в. государства Когурё, разгромившему войска китайской династии Суй), воздвигнутых с августа по октябрь 1969 г., подчёркивало важность «освобождения» корейской нации от японского господства. В октябре 1970 г. увековечены в монументах были Ю Гван Сун – казнённая в 1920 г. в возрасте 17 лет участница Первоапрельского движения, Син Саимдан – художница, поэтесса XVI в., Чон Мон Чжу – конфуцианский учёный периода Корё, Чон Як Ён – учёный-энциклопедист, философ, представитель движения за практические науки Сирхакпха, Ли Хван – выдающийся философ-неоконфуцианец Тхэге XVI в. Таким образом, правительство Пак Чон Хи проводило церемонии открытий памятников, чтобы укрепить систему власти, приурочивая события к юбилеям или периодам политических действий, о значении которых народ должен был помнить. «Движение по строительству памятников предкам» проводилось с целью преодоления кризисной фазы в середине правления Пак Чон Хи, а также для того, чтобы подавить оппозицию правящему режиму.

Более того, деятельность комитета, продолжавшаяся с 1968 по 1972 гг., охватывает период, когда режиму Пак Чон Хи требовалось вернуть поддержку народа, так как уже в 1967 г., после его переизбрания на второй президентский срок, состоялись выборы в Национальное собрание, результатами которых многие были недовольны. По всей стране прошли студенческие демонстрации против фальсификации выборов, вследствие чего 19 июня 1967 г. 31 университет и 136 средних школ повышенной ступени были закрыты.

Следующий кризис режима Пак Чон Хи был вызван его желанием переизбраться на третий срок, однако Конституция 1962 г. ограничивала период президентских полномочий двумя четырёхлетними сроками, в связи с чем требовалось внести в неё поправку. Чтобы поправка была принята Национальным собранием, Пак Чон Хи провёл чистки в Демократической республиканской партии, от которой он был выдвинут президентом

в 1963 г., оставив только лояльных своему режиму политических деятелей. Президент собрал лояльных депутатов ночью в парламенте, потом вывез их в одно из правительственных зданий, где они проголосовали за решение, позволявшее ему избираться на третий срок. Благодаря принятию поправки Пак, хоть и с небольшим перевесом голосов, смог переизбраться, победив выходца из провинции Чолладо, у которого явно не было шансов выиграть. Итоги выборов вызвали особое недовольство среди граждан – по всей стране продолжались протестные демонстрации.

Столкнувшись с растущим общественным недовольством и очевидной невозможностью законного переизбрания, Пак Чон Хи, осознававший кризис легитимности своего режима, предпринял меры по радикальной централизации власти. 6 декабря 1972 г. его администрация провозгласила «общегосударственное чрезвычайное положение», объявив безопасность страны высшим приоритетом правительственной политики. В заявлении подчёркивалось недопущение любых форм социальных волнений и провозглашалась необходимость формирования новой системы ценностей, основанной на принципах национальной безопасности. При игнорировании протестов оппозиции 27 декабря 1972 г. на внеочередном заседании Национального собрания был принят закон «Об особых мерах по защите государства», который легитимизировал чрезвычайное положение и предоставил президенту исключительные полномочия. К ним относились права замораживать заработную плату и цены, мобилизовывать человеческие и природные ресурсы, ограничивать публичные собрания и демонстрации, осуществлять контроль над средствами массовой информации и общественными организациями, а также перераспределять бюджетные средства [Lee 2012: 227]. Консолидировав всю полноту власти, Пак Чон Хи инициировал создание Конституции Юсин, которая де-факто предусматривала возможность его пожизненного правления. После формальной ратификации основного закона он был переизбран на четвёртый срок в качестве единственного кандидата, завершив трансформацию политической системы в авторитарный режим.

Таким образом, можно заключить, что деятельность Комитета по возведению памятников предкам осуществлялась в период острого политического кризиса режима Пак Чон Хи. Параллельно с проведением конституционных реформ, направленных на радикальную централизацию власти, администрация Пака использовала исторический нарратив как инструмент легитимации. Апеллируя к образам национальных героев, известных своей жертвенной преданностью отечеству, режим стремился нейтрализовать общественное недовольство и сформировать новый общественный консенсус, основанный на патриотизме и лояльности правящей власти.

Эволюция трактовки образа Ли Сун Сина

Трактовка образа Ли Сун Сина отражала тенденции государственной политики того времени, трансформируясь и адаптируясь под конкретные правительственные нужды [Santos 2018: 30]. Первая репрезентация Ли Сун Сина в официальном дискурсе 28 апреля 1964 г. как национального героя, спасшего нацию на поле боя, отражала идеологический контекст начала 1960-х гг. с его акцентом на антикоммунизм и приоритет национальной безопасности. Эта интерпретация напрямую коррелировала с программными установками, изложенными в Декларации революционного правительства от 16 мая 1961 г., где из шести ключевых

пунктов два непосредственно касались антикоммунистической борьбы: укрепление антикоммунизма как государственной идеологии и воспитание сил, способных противостоять коммунистическому влиянию для будущего объединения нации.

В дальнейшем образ Ли Сун Сина постепенно трансформировался, что было обусловлено переходом экономической политики Пак Чон Хи к полномасштабной реализации в середине 1960-х гг. В мемориальной речи 1966 г. адмирал был представлен как провидец и выдающийся стратег, разработавший комплекс контрмер против японского вторжения задолго до его начала. Этот новый акцент подчёркивал не только военные заслуги исторического деятеля, но и его исключительную дальновидность. Особое значение в выступлении 1966 г. получила этическая составляющая образа адмирала. Пак Чон Хи акцентировал беспрецедентное благородство и патриотизм Ли Сун Сина, который, будучи несправедливо смещён с поста главнокомандующего в результате придворных интриг, не проявил ни малейшей обиды по отношению к правительству. Его добровольное возвращение на службу при повторном призыве было представлено как акт абсолютной преданности нации. Президент провёл прямую параллель между историческим контекстом и современными вызовами, заявив, что для преодоления внешних угроз корейский народ должен руководствоваться мудростью и дальновидностью адмирала. Эта риторика была призвана мобилизовать общество на реализацию долгосрочного курса развития, предлагаемого режимом, представив его как единственно верный путь, предопределённый самой историей и национальными героями [Park 1970: 277–278].

Сделанный Пак Чон Хи акцент на дальновидность адмирала объясняется тем, что президенту требовалось придать позитивный имидж подписанию договора о нормализации отношений между Кореей и Японией. Данный внешнеполитический шаг, инициированный под давлением США, был призван обеспечить экономическое развитие Южной Кореи за счёт японских инвестиций и технологий, одновременно снижая финансовую нагрузку по содержанию южнокорейской армии для Вашингтона [Тихонов 2011: 223]. Ключевой момент заключается в том, что в процессе попыток Пак Чон Хи нормализовать отношения с Японией и подписать договор его режим столкнулся с очередным политическим кризисом. Более чем 200 представителей оппозиционных партий, религиозных и культурных организаций объединились в Общенациональный комитет по противодействию унижительным переговорам с Японией. Студенты активно выступали на демонстрациях протеста. Режим Пак Чон Хи пресёк народное возмущение, введя военное положение в Сеуле 3 июня 1964 г. Однако, когда соглашение с Японией было представлено для ратификации в Национальное собрание, более 60 оппозиционных законодателей объявили об отставке [Тихонов 2011: 223]. Пак Чон Хи удалось преодолеть этот кризис и без учёта народного мнения подписать договор с Японией в 1965 г.

Акцент на стратегическую расчётливость адмирала Ли Сун Сина в мемориальной речи Пак Чон Хи 1966 г. служил инструментом легитимации непопулярного корейско-японского договора 1965 г. Через историческую параллель Пак транслировал ключевое послание: истинный патриотизм проявляется не в эмоциональном неприятии компромиссов, а в способности принимать стратегически верные, хотя и непопулярные, решения для долгосрочного блага нации. Образ адмирала, который в своё время действовал прагматично и дальновидно, использовался для обоснования текущей политики. Режим представлял договор не как уступку Японии, а как проявление государственной мудрости, аналогичной

той, что демонстрировал Ли Сун Син в период Имджинской войны. Таким образом, критика договора подавлялась не только силовыми методами, но и через подмену понятий: несогласие с властью представлялось как «близорукость» и непатриотичный эмоциональный порыв, в то время как поддержка трактовалась как проявление «дальновидности» и верности национальным интересам. В обращении президента 1967 г. Ли Сун Син предстал как исторический символ национальной модернизации, как учёный, который изобрёл корабль-черепашу [Park 2004: 31]. Данная трансформация образа Ли Сун Сина отражает идеологический сдвиг конца 1960-х гг., когда наряду с антикоммунизмом ключевой государственной доктриной стала ориентация на экономическое развитие. Риторика Пак Чон Хи, акцентирующая стратегическое видение и экономическую автономию адмирала, напрямую коррелировала с запуском второго пятилетнего плана экономического развития (1967–1971), где провозглашалась цель построения полностью самостоятельной экономики к 1980 г. Достичь цели планировалось путём выполнения следующих задач:

- самообеспечения продуктами питания, развития лесной и рыбной промышленности;
- создания базы высокотехнологичной промышленности через строительство предприятий химической, металлургической, машиностроительной отраслей;
- достижения уровня экспорта в 700 млн долл.;
- увеличения занятости населения с помощью политики планирования семьи;
- повышения доходов населения;
- повышения уровня научно-технического развития и уровня подготовки людских ресурсов [Курбанов 2009: 527].

В мемориальной речи 1969 г., посвящённой дню рождения Ли Сун Сина, Пак Чон Хи осуществил тонкую политическую инструментализацию образа адмирала. Упоминание о завершении реконструкции святилища Хёнчхунса служило не только выражением уважения к историческому герою, но и создавало символический капитал для легитимации собственной власти. Ключевым элементом выступления стала цитата, акцентирующая аполитичность адмирала, который «отправился в море сражений без официальных знаков отличия... благоразумно держась в стороне от высокой политической власти и богатства» [Park 1970: 243]. Эта риторика не случайно совпала с кампанией по принятию конституционной поправки, позволявшей Пак Чон Хи баллотироваться на третий срок. Представляя Ли Сун Сина как эталон служения нации вне политических амбиций, президент косвенно дискредитировал оппозицию, приравнивая её политическую активность к корыстным интересам, чуждым истинному патриотизму. Таким образом, память о национальном герое была использована для создания нарратива, в котором поддержка действующей власти и её инициатив (включая спорные конституционные изменения) подавалась как моральный долг каждого патриота, в то время как оппозиционная деятельность рассматривалась как проявление недостойных амбиций.

Ещё один аспект, который президент затрагивал в памятной речи 1969 г., посвящённой адмиралу, – «провокации и запугивания со стороны коммунистического режима на севере страны», с которыми необходимо бороться, одновременно выполняя задачи экономического развития и модернизации [Park 1970: 243]. Речь идёт о вооружённых инцидентах в корейской демилитаризованной зоне, продолжавшихся с 1966 по 1969 гг.

Фото 4. Главный зал храма Хёнчхунса.

Photo 4. The main hall of Hyeonchungsa Temple.

Источник / Source: gettyimages.com. URL: https://www.gettyimages.com/detail/photo/hyeonchungsa-asan-south-chungcheong-province-royalty-free-image/837889730?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (accessed: Sep 10, 2025).

Поводом к конфликту стало нарушение южнокорейской стороной 13-го пункта соглашения о прекращении огня между севером и югом Кореи, согласно которому обе стороны договаривались не размещать на своей территории ядерное и баллистическое оружие. В сентябре 1956 г. председатель объединённого комитета начальников штабов США Артур Рэдфорд, согласовав решение с президентом США Дуайтом Эйзенхауэром и Советом национальной безопасности, объявил о желании разместить на территории Южной Кореи ракеты MGR-1 Honest John⁹ и пушки 280 мм Gun M65¹⁰ с ядерными боеголовками, способными поражать территорию КНР и СССР. Согласно этому решению в январе 1958 г. официально было заявлено о размещении ядерных боеголовок на территории Южной Кореи. В ответ Пхеньян привёл свои вооружённые силы в повышенную боевую готовность. В связи с этими событиями Пак Чон Хи в своей риторике продолжал акцентировать внимание на бескорыстном патриотизме, непоколебимости и мужестве адмирала, призывая южнокорейский народ сплотиться и поддержать государство в верном направлении. Более того, назвав святилище Хёнчхунса «ареной, где воспитывался дух Чунмогуна», Пак выразил

⁹ MGR-1 Honest John – твердотопливная баллистическая ракета, первая ядерная ракета в арсенале США с дальностью полета до 25 км, с мощностью ядерного заряда до 30 килотонн. В неядерном фугасном варианте боеголовка весила более 670 кг.

¹⁰ Gun M65 – 280-мм полустационарная пушка США 1950-х гг.

надежду, что это место будет укреплять в сердцах граждан дух патриотизма, поможет защитить страну от внешней агрессии и наконец достичь долгожданного объединения и процветания. Президент также заявил, что миссия корейского народа заключается в том, чтобы передать славное наследие потомкам Ли Сун Сина, и для этого южнокорейскому государству необходимо обеспечить самодостаточную обороноспособность и достичь экономического прогресса [Park 1970: 243].

В 1970-х гг. образ Ли Сун Сина приобрёл уже несколько иное значение – верного подданного, ставившего интересы государства превыше своих собственных [Roh 2004: 31]. Такое изменение восприятия фигуры адмирала обуславливалось необходимостью внесения поправки в Конституцию 1971 г., разрешающей избрание президента на третий срок, а в дальнейшем и введение новой Конституции Юсин, согласно которой вся власть сосредотачивалась в руках Пак Чон Хи, фактически ставшего пожизненным президентом.

Период Четвёртой республики после принятия Конституции Юсин можно охарактеризовать как наиболее репрессивный и диктаторский за всё время нахождения Пака у власти. Важнейшим приоритетом политики объявлялось обеспечение безопасности государства. Было заявлено, что администрация не допустит никаких угрожающих власти социальных волнений, в связи с чем был выдвинут призыв установить новую систему ценностей, центром которой должна стать национальная безопасность. Как следствие, вводились жёсткие правила цензуры в журналах и газетах, был закрыт один из старейших вузов – университет Корё, студенты которого активно участвовали в демонстрациях против Конституции Юсин; с деятелями, неугодными режиму, жестоко расправлялись. За годы Четвёртой республики были лишены свободы более 20 тыс. оппозиционеров. Новая Конституция ограничивала права трудящихся и разрешала президенту вводить чрезвычайные меры. Также существенно ограничивались основные права человека: отменялись гласные слушания в судах по применению ареста в качестве меры пресечения для обвиняемых и разрешалось осуждение на основании признательных показаний обвиняемых [Тихонов 2011: 228].

В очередной раз апеллируя к конфуцианской добродетели – преданности правителю, воплощённой в образе Ли Сун Сина, Пак Чон Хи призывал граждан, переживавших значительные экономические лишения, подчинить личные интересы задачам государственного развития. Через эту историческую параллель режим стремился легитимизировать жёсткие условия военного правления, представляя их как необходимую жертву во имя обеспечения национальной безопасности и будущего процветания.

К началу 1970-х гг. международная обстановка претерпела значительные изменения. Провозглашение «доктрины Никсона»¹¹ в 1969 г. и последовавшее за ним признание легитимности правительства Северной Кореи потребовали от южнокорейского руководства адаптации к новой геополитической реальности. Возможность диалога между Севером и Югом была реализована через переговоры Обществ Красного Креста и закреплена в «Совместном заявлении от 4 июля 1972 года», провозгласившем три принципа объединения: самостоятельность (без вмешательства внешних сил), мирный процесс и «великую национальную консолидацию». Эти процессы развивались на фоне глобальной

¹¹ Согласно этой доктрине, провозглашённой президентом Никсоном 25 июля 1969 г., США обязывались и в дальнейшем участвовать в обеспечении обороны союзников и заявляли о своём праве определять масштабы, формы и сферы вмешательства в региональные события, руководствуясь национальными интересами.

разрядки, включая улучшение отношений между США и СССР, а также сближение Вашингтона и Пекина. Парадоксальным образом, несмотря на риторику примирения, данная политика привела к институционализации раскола через концепцию «двух Корей». Оба государства использовали внешнеполитическую разрядку для внутренней консолидации авторитарных режимов: в Южной Корее была принята Конституция Юсин (1972), концентрировавшая всю власть в руках Пак Чон Хи; а в КНДР в том же году вступила в силу Социалистическая Конституция, закрепившая единоличную власть Ким Ир Сена. Параллельно обе Кореи инициировали политику наращивания военного потенциала, что свидетельствовало не о подлинном стремлении к объединению, а о конкурентном противостоянии двух легитимированных международным сообществом режимов.

Правительство Пак Чон Хи было заинтересовано в различных методах контроля общества: например, военной подготовки в школах, резервных войсках и т.д. [Roh 2004: 31]. В связи с этим Пак в очередной раз активно подчёркивал известную в истории преданность адмирала Ли Сун Сина действующему правительству, а также свою готовность отдавать приоритет общенациональным интересам, которыми в 1970-х гг. являлись обороноспособность и национальная безопасность и для следования которым в первую очередь нужно было обеспечить внутригосударственную стабильность.

Сконструировав образ Ли Сун Сина в качестве ключевого элемента национальной идентичности, Пак Чон Хи систематически реинтерпретировал его историческую фигуру в соответствии с актуальными политическими задачами. Эта стратегия позволяла режиму гибко адаптировать идеологический нарратив – от акцента на военные доблести в периоды обострения отношений с КНДР до подчёркивания экономической прагматичности адмирала во время реализации планов модернизации.

Последовательно акцентируя абсолютную лояльность Ли Сун Сина династии Чосон, Пак Чон Хи трансформировал историческую фигуру адмирала в эталон патриотизма. Данная риторика служила инструментом легитимации собственного политического курса: аналогии с несправедливыми гонениями на адмирала со стороны чосонской элиты и его неизменной верностью власти позволяли режиму представлять любую оппозицию как проявление непатриотичного настроения, а требование безусловной поддержки – как моральный долг каждого гражданина.

Фактически, администрация Пака использовала этот нарратив для оправдания системных репрессий, включая введение военного положения, подавление демонстраций и ограничение гражданских свобод. Призыв к жертвенности во имя «спасения нации» (по аналогии с подвигом Ли Сун Сина) становился идеологическим обоснованием для принятия непопулярных мер, которые подавались как временная необходимость ради будущего процветания и безопасности государства. Таким образом, исторический пример был инструментализован для формирования культуры молчаливого принятия авторитарных практик.

Заключение

В современной Южной Корее Ли Сун Син признаётся одним из наиболее почитаемых исторических деятелей, сыгравшим ключевую роль в отражении японского вторжения в период Имджинской войны (1592–1598). Однако восприятие его образа не оставалось

статичным и подвергалось значительным трансформациям в зависимости от политического контекста.

Наиболее существенная реинтерпретация наследия адмирала произошла после прихода к власти Пак Чон Хи в результате переворота 16 мая 1961 г. Критически оценивая историю Кореи как череду регрессивных периодов, Пак увидел в Ли Сун Сине исключительную фигуру, олицетворявшую жертвенный патриотизм и эффективное преодоление национального кризиса. Образ адмирала стал центральным элементом проекта переосмысления национального прошлого, а видимые параллели между миссиями двух эпох – спасением страны от внешней угрозы и выведением её из экономического коллапса – укрепляли идеологическую связь между историческим героем и действующим лидером.

Режим Пак Чон Хи инициировал системную кампанию по популяризации образа адмирала, включавшую учреждение государственного праздника в его честь, масштабную реконструкцию мемориального святилища Хёнчхунса, возведение монумента на центральной площади Кванхвамун. Эти меры не только цементировали статус Ли Сун Сина как общенационального героя, но и позволяли использовать его образ для легитимации политических решений администрации. Посредством стратегической адаптации наследия адмирала режим гибко манипулировал публичным дискурсом: акцент на его дальновидности оправдывал непопулярный договор с Японией (1965), тема модернизации поддерживала экономические реформы, а нарратив о безусловной верности власти служил оправданием авторитарных методов правления. Таким образом, историческая фигура была инструментализована для мобилизации массовой поддержки и нейтрализации оппозиционных настроений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2009. 680 с. ISBN 978-5-288-04852-4

Ли Сун Син. Военный дневник. Пер. О.С. Пироженко. М.: Наука, Восточная литература, 2013. 375 с.

Сенчищева М.В. Хёнчхунса – храм памяти адмирала Ли Сун Сина // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 15–25. DOI 10.48647/ICCA.2024.21.31.003

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. Том 2. Двадцатый век. М.: Наталис, 2011. 491 с. ISBN 978-5-8062-0343-5

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с. ISBN 978-5-373-02096-1

REFERENCES

Kurbanov S.O. (2009). *Istoriya Korei s drevnosti do nachala XXI veka* [History of Korea from ancient times to the beginning of the 21st century]. Saint-Petersburg: SPSU, 680 p. (In Russian). ISBN 978-5-288-04852-4

Senchishcheva M.V. (2024). Hyonchkhunsa – khram pamyati admirala Li Sun Sina [Hyeonchungsa is a temple in memory of Admiral Yi Sun sin]. *Koreyevedeniye* [Koreanology], 3 (8): 15–25. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2024.21.31.003

Tikhonov V.M., Kan Mangil' (2011). *Istoriya Korei. T. 2. Dvadtsatyy vek* [History of Korea. Vol. 2. The Twentieth Century]. Moscow: Natalis, 401 p. (In Russian). ISBN 978-5-373-02096-1

Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.I.F. (2008). *Koreyskiy poluostrov: metamorfozy poslevoyennoy istorii* [The Korean Peninsula: Metamorphoses of Post-War History]. Moscow: OLMA Media Group, 544 p. (In Russian). ISBN 978-5-373-02096-1

Yi Sun-sin (2013). *Voyennyi dnevik* [The War Diary]. Transl. by O.S. Pirozhenko. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 375 p. (In Russian).

* * *

Jeong Hoghi (2007). Park Chung Hee sidei donsang gonripundongvaegukjui [The Statue Erecting Movement and Patriotism in the Park Chung Hee Era]. *Jeongsin munhwaengu* [Mental and Cultural Studies], 30 (1): 335–363. (In Korean). [박정희시대의 ‘동상건립운동’과 애국주의. 정신문화연구].

Lee Chong-Sik (2012). *Park Chung Hee From Poverty To Power*. Palos Verdes, CA : The KHU Press, 371 p.

Park Chung Hee (1963). *Gukgawa hyeokmyeonggwa na* [The State, the Revolution, and Me]. Seoul: Hyangmusa, 293 p. (In Korean). [국가와 혁명과 나. 향무사].

Park Chung Hee (1970). *Major Speeches by Korea's Park Chung Hee, A New Horizon in Asia* 3. Seoul: Hollym Corporation, 244 p.

Park Chung Hee (1970). *Our Nation's Path*. Seoul: Hollym Corporation, 240 p.

Roh Young-koo (2004). Yi Sun-shin, an Admiral Who Became a Myth. *The Review of Korean Studies by The Academy of Korean Studies*, 7 (3): 15–36.

Santos Brandon L. (2018). *South Korean Nationalism and the Legacy of Park Chung Hee: How Nationalism Shaped Park's Agendas and the Future Korean Sociopolitical Landscape*. Graduate Thesis. Chadron State College, University of Nebraska. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/chadron/1> (accessed: Jun 20, 2024).

Yi Kwangsu (2020). *Yi Sun-shin jangpyeon soseol* [Yi Sun-shin novel]. Paju: Taehaksa. Vol. 20. 446 p. (In Korean). [이순신 장편 소설. 태학사].

Поступила в редакцию:

31.05.2025

Received:

May 31, 2025

Принята к публикации:

10.09.2025

Accepted:

Sep 10, 2025